

УДК 81
ББК 81`27
К - 132

Кадилина Ольга Александровна, соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Кубанского госуниверситета, e-mail: olkad@mail.ru

УСРЕДНЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

(рецензирована)

В работе изучается понятие языковой личности, рассматриваются разнообразные лингвистические классификации, касающиеся данного термина, созданные лингвистами по различным основаниям. Опираясь на трихотомичное деление языковых личностей на слабую, усредненную и сильную (элитарную) разновидности, рассматриваются признаки, критерии, свойства, коммуникативно-речевые умения второй из них.

Ключевые слова: языковая личность, носитель языка, межличностная коммуникация, грамотность, аксиологическая оценка.

Kadilina Olga Alexandrovna, seeker of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Kuban State Technological University, e-mail: olkad@mail.ru

AVERAGED LINGUISTIC PERSONALITY

(Reviewed)

The article studies the notion of linguistic personality and different linguistic classifications dealing with this term. Features, criteria, properties and communicative skills of these classifications have been considered.

Key words: linguistic personality, native speaker, interpersonal communication, literacy.

Языковая личность – понятие неоднородное, не только многоуровневое, но и многогранное, разноплановое. В.Б. Гольдин и О.Б. Сиротина выделяют семь типов речевых культур: элитарная речевая культура, "среднелитературная", литературно-

разговорная, фамильярно-разговорная, просторечная, народно-речевая, профессионально-ограниченная. Первые четыре типа – речевые культуры носителей литературного языка [1].

Уровневое членение речевой способности (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов) предусматривает низший, семантико-строевой, и высший, мотивационно-прагматический, уровни, последний из которых характеризуется эффективностью, связанной с интеллектуальной деятельностью, а также с различными аффектами и чувствами, развитой общей и речевой культурой человека [2, с.156]. Ю.В. Бец три уровня владения языком характеризует как «досистемный», системный и «сверхсистемный». «Ошибка тяготеет к первому уровню овладения языком, намеренное отклонение от нормы – к третьему уровню, а правильная речь (и скрытая речевая индивидуальность) – ко второму» [3, с.15]. Все языковые факты могут быть распределены, считает исследователь, по трем категориям: 1) ошибки и недочеты; 2) правильные варианты и 3) инновации, которые свидетельствуют о творческом использовании языковой системы. «Заметное преобладание одной из категорий свидетельствует об уровне развития языковой личности, о степени овладения языком» [3, с.22].

Н.Д. Голев предлагает квалифицировать типы языковой личности *по силе и слабости проявления признаков* в зависимости от ее способности к производству и анализу речевого произведения как «креативный» и «копильный», «содержательный» и «формальный», «ономасиологический» и «семасиологический», «мнемический» и «выводящий», «ассоциативный» и «логико-аналитический» типы [4, с.16]. Возможность расширения понятия языковой личности произошло за счет включения положений социальной психологии о формировании её в общении и понимаемую как «модель интерперсональных отношений» [5, с.51; 6, с.155].

Как отмечает В.И. Карасик, лингвистические классификации личностей построены на отношении личности к языку. Выделяются люди с высоким, средним и низким уровнем коммуникативной компетенции, носители высокой либо массовой речевой культуры, говорящие на одном языке, и билингвы, использующие чужой язык в естественном либо учебном общении, способные и менее способные к языковому творчеству, использующие стандартные и нестандартные средства общения [7, с.225].

При этом степень компетенции представляется тем понятием, которое призвано регулировать и успехи, и неудачи в процессе коммуникации, так как компетенция ощущается и онтологически, и филогенетически [8, с.31].

По мнению Г.Г. Инфантовой, в пределах литературного языка на основании уровня его освоения четко выделяется три типа речевых культур: культура элитарная (супервысокая), культура «среднелитературная» (в целом достаточно высокая), культура литературно-сниженная. Однако термины эти, отмечает исследователь, весьма условны. Каждый из типов речевых культур имеет подтипы, а между ними находятся синкретичные, промежуточные разновидности. На основании профессии, рода занятий могут быть выделены языковые личности разных типов, например: личности, для которых изучение языка, речевая деятельность – элемент профессии (ученые-филологи, учителя, актеры, дикторы, писатели и др.), и языковые личности, которые реализуют языковую систему в речи не как компонент собственно профессиональной деятельности. При этом люди одной специальности могут владеть языком / речью на разных уровнях. Так, преподаватели могут быть носителями и элитарной, и «среднелитературной» речевой культуры [9, с.68].

В.П. Нерознак выделяет два основных типа частночеловеческой языковой личности: 1) стандартную, отражающую усредненную литературно обработанную норму языка, и 2) нестандартную, которая объединяет в себе «верхи» и «низы» культуры языка. К верхам культуры исследователь относит писателей, мастеров художественной речи. Низы культуры объединяют носителей, производителей и пользователей маргинальной языковой культуры (антикультуры) [10, с.114-116].

Нам представляется более точной классификация языковых личностей, включающая три компонента: **1) слабая языковая личность; 2) усредненная языковая личность; 3) сильная (элитарная) языковая личность.**

Если сильному (в большей степени) и слабому (в меньшей степени) типам языковой личности ученые уделяют достаточное внимание в исследованиях, то средний (усредненный) тип крайне редко освещается в лингвистической литературе. Вероятно, это вызвано тем, что понятие среднего носителя языка в лингвистической литературе еще не определено, объем его страноведческих знаний ни для одного языка исчерпывающе не описан. (О «теории среднего уровня» в современной лингвистике

см., например: [11; 12]). На вопрос о том, сколько знает средний носитель языка о том или ином факте, тоже нет однозначного ответа. Ограничиваются ли его знания объемом толкового словаря, в каком объеме представлены энциклопедические сведения, где граница между индивидуальными и социальными ассоциациями – определить трудно [13, с.74].

Может быть, изучение «среднего» носителя языка не вызывает особого рвения у отечественных лингвистов не только в силу размытости границ и критериев такой личности, но еще и потому, что «в русском языке отрицательно оценивается заурядность личности, ее усредненность, отсутствие четких индивидуальных черт; в культурно-лингвистическом социуме носителей русского языка отрицательно оценивается качественная неопределенность личности – половинчатость, неустойчивость ее ценностно-мотивационной структуры» [14, с.189]. Смысловая доминанта такой личности – посредственность, неспособность к творчеству. Исследователи приводят ряд паремий (пословиц, поговорок, фразеологизмов), включающие в свой семантический состав в том или ином виде значение серединной области шкалы аксиологической оценки «заурядности»: «*пороха не выдумает*», «*звезд с неба не хватает*»; «*серый (как валенок)*»; «*ни рыба, ни мясо (ни кафтан, ни ряса)*»; «*ни в городе Богдан, ни в селе Селифан*»; «*(и стала наша Олена) ни пава, ни ворона*»; «*ни себе не гожд, ни людям не пригожд*»; «*в умницы не попал и из дураков не вышел*»; «*и похулить грешно, и похвалить не за что*» и др. [14, с.189]. Совершенно очевидно, что все эти паремии содержат прямую или коннотативную негативную оценку.

Исследования С.Г. Воркачева и И.В. Мединцевой также подтверждают присутствие негативной оценки в паремиях функционально-семантического типа безразличия, характеризующих личность как «посредственность», «заурядность» – «серую полосу нормативной оценки»: *пороху не выдумает; звезд с неба не хватает; (на) рубль пучок/кучка; таких по тринадцать на дюжину кладут (и то не берут); ни рыба ни мясо; ни то ни сё; ни два ни полтора; серединка на половинку; ни везет, ни едет; ни мертвеца рассмешишь, ни дурака научить; от ворон отстала, а к павам не пристала; не мычит не телится; ни шатко, ни валко (ни на сторону); и нашим и вашим* [15, с.69-71]. Видимо, такая оценка уходит корнями в текст Библии: «Знаю твои

дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепел, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст моих» [Откр. 3:15, 16].

О.Н. Иванищева отмечает, что «за "среднего носителя языка" принимается *наш современник*, имеющий среднее образование (окончивший школу не менее десяти лет назад), без учета возраста, пола, рода занятий, сферы деятельности (Е.М. Верещагин), *автор исследования* (В.Ц. Вучкова), *усредненная языковая личность*, т.е. один абстрактный носитель языка вместо совокупности индивидов в массовом лингвистическом исследовании (ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном) (Ю.Н. Караулов). Думается, - пишет О.Н. Иванищева, - что понятие среднего носителя языка включает в себя два аспекта – *содержание (уровень) знаний* и их *объем*. Определить, что должен знать средний носитель языка, может означать, с одной стороны, определение "минимума культурной грамотности", т.е. то, что *положено знать* всякому родившемуся, выросшему и закончившему среднюю школу в данной стране, а с другой стороны, то, что носитель языка *реально знает*» [13, с.74].

Представляется, что понятие «усредненной языковой личности» предполагает (или должно предполагать – в идеале) не «полуграмотность», а грамотность все-таки полную, пусть и без особого мастерства, лишь для данного уровня.

Очевидно, усредненную языковую личность – в отличие, скажем, от мастера слова – может характеризовать простая правильность речи, не более того. Так, например, в статье «Правильное звучание – необходимый атрибут русской речи» З.У. Блягоз обращается ко всем говорящим, без исключения, справедливо говорит о своеобразном речевом долге любого носителя языка: «Так надо ли следить за правильностью своего речевого поведения? Надо обязательно, хотя это не легко. Почему надо? Потому что грамотная речь нужна не только на сцене театра, она нужна всем, кто готовится к общению с публикой. Грамотная внятная речь с четкой дикцией является показателем уважительного отношения как к собеседнику, так и к самому себе. Верная с точки зрения нормы речь поднимает наш имидж, авторитет. Ударение – составная часть нашей речевой культуры, соблюдение норм словесного ударения – долг каждого говорящего на русском языке, неременное условие культуры речи» [16, с.11-12].

В межличностной речевой коммуникации усредненная языковая личность, как правило, не задумывается об ораторском мастерстве, о том, какое впечатление производят ее слова, о комфортности общения, о приемах и средствах, помогающих завоевать и удержать внимание собеседника. Д. Карнеги упоминает о такой личности следующим образом:

«In the process of getting and holding audience, which is the first purpose of every speaker, there is one aid, one technique, that is of the highest importance. Yet, it is all but ignored. The average speaker does not seem to be aware of its existence. He has probably never consciously thought about it at all. I refer to the process of using words that create pictures. The speaker who is easy to listen to is the one who set images floating before your eyes. The one who employs foggy, common-place, colorless symbols sets the audience to nodding» [17, p. 82]. – «Чтобы вызвать интерес, существует один метод, имеющий исключительно важное значение, который, однако, игнорируется. Средний оратор, видимо, даже не подозревает о его существовании. Наверное, он даже всерьез и не думал о нем. Я имею в виду метод использования слов, которые создают картины и образы. Когда говорящий создает целую галерею образов, проходящих перед нашими глазами, то его легко слушать. Тот оратор, который использует туманные, банальные и бесцветные символы, заставляет аудиторию дремать» [18, с. 466].

Таким образом, в современной лингвистике относительно языковой личности существует разделение на семь типов речевых культур, на два уровня речевых способностей, на три уровня владения языком, на три уровня языковой компетенции, на три типа речевых культур, на два типа личностно-языковой личности, а также градация по силе и слабости проявления признаков языковой личности, подразделение на основании профессии, рода занятий. Классификация, делящая языковые личности на слабые, усредненные и сильные (элитарные), позволяет выделить основные критерии, признаки и способности каждого из этих типов. Исследования показывают, что усредненная языковая личность, которую характеризует лишь простая правильность речи, оценивается носителями языка в основном негативно – как посредственность, не способная к творчеству, не умеющая грамотно вести межличностное общение.

Литература:

1. Гольдин В.Б., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25. Саратов, 1993. С. 9-19.
2. Бирюкова Т.Г. Коммуникативные потребности старших школьников // Проблемы русского и общего языкознания: Межвуз. сб. науч. тр., посв. Году русского языка. Вып. 6. Елец: ЕГУ, 2008. С.155-161.
3. Бец Ю.В. Речевая индивидуальность как семиотическая система: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2009.
4. Голев Н.Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: МГУ, 2004. С. 15-16.
5. Обозов Н.Н. О трёхкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания. М., 1981.
6. Рейнвальд Н.И. Психология личности. М., 1972.
7. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
8. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Область компетенции языковой личности // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи. Краснодар: КубГУ, 1999. С. 31-47.
9. Инфантова Г.Г. Сильная языковая личность: ее постоянные и переменные признаки // Речь. Речевая деятельность. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. Таганрог, 2000. С.63-69.
10. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. С. 112-116.
11. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. 1996. № 2. С. 55-67.
12. Федяева Н.Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003.
13. Иванищева О.Н. Содержание знаний среднего носителя языка (к вопросу о представлении культурно-коннотированной лексики в двуязычных

словарях) // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. мат-лов Всеросс. семинара. Пенза, 2002. С. 74-76.

14. Зеленская В.В., Тхорик В.И., Голубцов С.А. Семантическое измерение личности по данным языка (на материале фразеологизмов) // Языковая личность: структура и эволюция. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 188-202.

15. Воркачев С.Г., Мединцева И.В. Сопоставительное описание языковых личностей (на материале немецкой и русской фразеологии) // Лингвистические парадигмы: традиции и новации. Мат-лы междунар. симпозиума молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков». Волгоград, 2000. С. 68-72.

16. Блягоз З.У. Правильное звучание – необходимый атрибут русской речи // Функционально-прагматические особенности единиц различных уровней: Сб. науч. статей. Краснодар: КубГУ, 2008. С. 8-12.

17. Carnegie D. The quick and easy way to effective speaking. NY: Dale Carnegie & Associates Inc., 1992.

18. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.